

23–25 апреля 2025 г.

Видовые пары глагольных идиом в русском языке: условия и механизмы аспектуальной редукции

Татевосов С. Г.
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия
tatevosov@gmail.com

Киселева К. Л.
ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН,
Москва, Россия
xkisseleva@gmail.com

Аннотация

В работе описывается аспектуальное поведение глагольных идиом в русском языке. Задача исследования — определить, какую информацию о структуре и интерпретации аспектуальной системы можно получить на фразеологическом материале. Исследование показывает, что аспектуальная редуцированность наблюдается в парах «непроизводный имперфектив — префиксальный перфектив», но не в парах «перфектив — вторичный имперфектив». Согласно нашей гипотезе, она возникает с использованием двух механизмов. Редукция к перфективу происходит в случае включения в состав идиомы лексического префикса, задающего результирующее состояние. Редукция к имперфективу происходит благодаря акциональному сдвигу, в результате которого идиома описывает ситуацию, не способную развиваться к кульминации.

Ключевые слова: идиомы, вид, префиксация, аспектуальная редукция

DOI: 10.28995/2075-7182-2025-23-XX-XX

Aspectual pairs in Russia idioms: conditions on and mechanisms of aspectual reduction

Tatevosov S. G.
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
tatevosov@gmail.com

Kisseleva X. L.
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
xkisseleva@gmail.com

Abstract

This article explores the aspectual behavior of VP idioms in Russian. The goal of the study is to find out how evidence from idiomatic material can inform a theory of the structure and interpretation of the aspectual system. The study shows that systematic gaps are observed in aspectual pairs consisting of a non-derived imperfective and a prefixed perfective verb, but not in pairs of the form "perfective — secondary imperfective". According to our hypothesis, such gaps come about due to two distinct mechanisms. First, what we call reduction to the perfective, i.e., the absence of the imperfective variant of an idiom, obtains if the idiom includes a lexical prefix. Reduction to the imperfective, in contrast, is brought about by a shift in the eventuality type which result in there only being non-culminating eventualities in the extension of the idiom.

Keywords: idioms, aspect, prefixation, aspectual reduction

1 Введение

Исследования идиоматики познавательны во многих отношениях. Они позволяют увидеть механизмы метафоризации и концептуализации разнообразных языковых значений и выявить возможности их некомпозиционного или не полностью композиционного взаимодействия. Они также позволяют получить информацию о грамматической структуре выражений, в составе которых используются.

Дж. Катц и П. Постал в [1], одной из первых работ, посвященных структуре идиом, обсуждают примеры (1)–(2):

- (1) John kicked the bucket.
 а. ‘Джон умер.’
 б. ‘Джон пнул ведро.’
- (2) ~ The bucket was kicked by John¹.

В пассивном предложении (2) возможно только буквальное прочтение ‘пнуть ведро’, но не идиоматическое ‘умереть’, несмотря на то, что в (1)–(2) представлен идентичный лексический материал. Это говорит о том, что у идиоматизации есть не только лексические, но и структурные условия. В (1) они, по-видимому, выполнены, а в (2) нет.

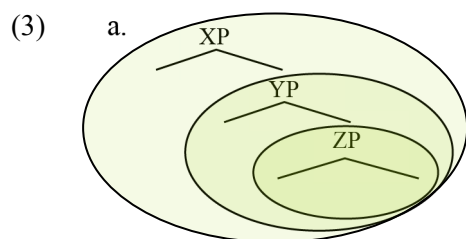
Выявление этих условий среди прочего позволяет ограничить возможный анализ пассива. Дж. Катц и П. Постал, опираясь на тогдашнюю синтаксическую теорию, отклоняют анализ (2) (только) как результата трансформации (1): трансформации сохраняют семантику, и если значение ‘умереть’ представлено в (1), в результате пассивной трансформации оно не должно исчезнуть.

В этой работе мы излагаем предварительные наблюдения относительно случаев, похожих на (1)–(2), однако не в залогово-диатезной, а в аспектуальной сфере. С аспектуальной точки зрения идиомы изучались относительно немного (например, [2], [3], [4], [5]). Наша задача — определить, какую информацию о грамматической структуре русского языка могут дать **аспектуально редуцированные VP-идиомы**, например, *пить горькую* или *съесть собаку*. Такие идиомы содержат материал глагольной группы, в первую очередь сам глагол и прямое дополнение, а их аспектуальная редуцированность проявляется в отсутствии у них видовых коррелятов вида *~выпить горькую* и *~есть собаку*.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. В разделе 2 приводятся минимальные сведения о структурных ограничениях на образование идиом. В разделе 3 представлены основные эмпирические обобщения о русских VP-идиомах, у которых отсутствует ожидаемый видовой коррелят. В разделе 4 обсуждаются и критически оцениваются возможные варианты анализа этих обобщений. Материал исследования — корпус идиом, представленный в [7], из которого были отобраны VP-идиомы. Для подмножества этих идиом, описанного в разделе 3, осуществлялся поиск видовых коррелятов по корпусам (НКРЯ и интернет-ресурсы).

2 Структурные ограничения на образование идиом

Чем и в какой степени ограничено образование идиом? Важнейшая идея, которая обсуждается в литературе в последние десятилетия ([2], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14]), состоит в том, что подвергаться идиоматизации могут только монотонно возрастающие сегменты структуры, например синтаксические составляющие все большего и большего размера, что иллюстрируется в (3а) и описывается в (3б):

б. Если XP представляет собой элемент идиомы, то составляющие YZ и ZP — элементы той же идиомы.

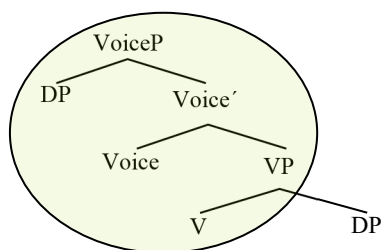
¹ Здесь и далее, помимо обычных помет «*», «?», «??», отражающих степень (не)приемлемости языкового выражения, мы используем помету «^». Она сопровождает выражения, имеющие только буквальное значение и лишенные ожидаемого идиоматического прочтения.

Эта идея верно предсказывает целый ряд свойств идиом.

Например, если идиома включает внешний аргумент предиката, она также должна включать внутренний аргумент. В языках представлено огромное количество идиом, состоящих из глагола и его пациенса / темы (*склеить ласты*, *kick the bucket* ‘букв. пнуть ведро’, *casser sa pipe* ‘букв. сломать свою трубку’). Меньшее, но также внушительное количество идиом, иногда называемых речевыми формулами, устойчивыми коллокациями или аналогично, содержит двухвалентный глагол и оба его актанта (*гора родила мышь*, *shit hit the fan* ‘дерьмо попало в вентилятор’, *le jeu n'en vaut pas la chandelle* ‘игра не стоит свеч’). Однако полностью или почти полностью отсутствуют идиомы, состоящие из глагола и подлежащего, где позиция дополнения остается свободной для заполнения неидиоматическим материалом.

Монотонность дает этому ограничению принципиальное объяснение. Пусть в (3а) $ZP = VP$, $XP = \text{VoiceP}$, внутренний аргумент расположен внутри VP , а внешний — в спецификаторе VoiceP ([15] и последующая литература). Тогда недопустимость идиом, включающих внешний, но не внутренний аргумент, объясняется тем, что идиоматический материал не образует составляющую, как показано в (4).

(4)

(3) также предсказывает видо-временные ограничения на идиомы. В частности, если верно, что элемент, ответственный за временную интерпретацию («Т»), расположен в структуре выше, чем элемент, определяющий аспектуальную («Asp»), можно ожидать следующее отношение между идиоматизацией времени и вида:

(5) Идиоматизация времени и вида

Если временная информация выступает частью идиоматического значения, то же самое происходит и с видовой информацией.

Пусть в (3а) $YP = \text{AspP}$, а $XP = \text{TP}$. Если время — составная часть идиомы, это означает, что идиоматизации подверглась TP . Но в таком случае в состав идиомы входит и AspP , составляющая TP , вместе со всей своей аспектуальной информацией.

(5) предсказывает возможность трех типов идиом — с фиксированными временем и видом, с нефиксированными временем и видом, с фиксированным видом и нефиксированным временем.

Примером первой возможности можно признать идиому *без поллитра не разберешься*, составными частями которой выступают морфологическое настоящее время и совершенный вид. По-видимому, у этой идиомы нельзя изменить ни видовую, ни временную характеристику, ср. *без поллитра не разобрался* и *без поллитра не разбирается*.

Пошла писать губерния — пример идиомы, в состав которой входит видовое, но не временное значение. Хотя у глагола *пойти* нет видовой пары в строгом смысле, он допускает ингрессивно-непредельный акциональный коррелят *идти* (*пойти в магазин* — *идти в магазин*). Такого коррелята нет у рассматриваемой идиомы (**шла/идет писать губерния*). Временная интерпретация идиомы, однако, не фиксирована, ср. (6) с временной референцией к будущему²:

² Идиома *пошла писать губерния* состоит из подлежащего, глагола и целевого инфинитивного оборота. Пациенс «писания» не входит в ее состав, однако и не образует открытую позицию, в которую можно внедрить прямое дополнение без потери идиоматичности. Соответственно, идиома не является контрпримером к обобщению в (4). Отметим, что для *писать* вне идиом, как и для многих других глаголов способа, синтаксическая реализация внутреннего аргумента факультативна. В составе идиомы, очевидно, используется тот вариант глагольной группы, который представляет собой дескрипцию деятельности агенса и где прямое дополнение отсутствует. Мы признательны рецензенту «Диалога», который рекомендовал нам сделать это уточнение.

- (6) *Тожэ нельзя, он проболтаётся Анке, та — Марии Алексеевне, Мария Алексеевна вызовет Клаву, ... и пойдёт писать губерния!* [poisk.ngonb.ru]

В отличие от *пойти* в *пошла писать губерния*, глагол *уйти* в идиоме *душа ушла в пятки / сердце ушло в пятки* имеет видовой коррелят *уходить*, который широко используется в составе идиомы, особенно в хабитуальных контекстах:

- (7) *Бывает легче написать, чем позвонить — сердце уходит в пятки, пока слышишь гудки.* [vk.com]

Более того, для этой идиомы спорадически фиксируется и вариант с *идти*, как в (8), не отмеченный для идиомы *пошла писать губерния*:

- (8) *Сюрпризов не люблю. Даже от приятных сперва душа идет в пятки. Пока в себя приду, уже и радоваться неохота.* [otvet.mail.ru]

Это третий из типов, которые предсказывает (5): ни видовая, ни временная информация не входят в семантику идиомы. Как и следовало ожидать исходя из (5), не засвидетельствован четвертый тип: такие идиомы, у которых временная интерпретация фиксирована, а вид может варьировать.

Идея структурной монотонности в (3a-b) как общий принцип, ограничивающий состав идиоматических выражений, выглядит эмпирически привлекательно. Тем не менее в том виде, в котором он сформулирован в (3b), запрет оказывается слишком сильным. Имеется значительное количество единиц, в которых он нарушается, и внутри идиомы оказываются возможны неидиоматические компоненты.

У многих единиц, содержащих именные и предложные группы, в состав идиомы не попадают разнообразные компоненты именной группы — посессоры, прилагательные, кванторные слова и т. п. *Забить гвоздь (какой-л.) в гроб (чего-л./чей-л.)* — пример идиомы, у которой *гвоздь* допускает адъективную модификацию, а *гроб* имеет открытую позицию посессора. Несколько примеров показано в (9a-c).

- (9) а. *Кто, по словам разработчика, забил первый гвоздь в гроб игровой индустрии?* [kanobu.ru]
 б. *Либерман забил последний гвоздь в «гроб» коалиции: Израиль ждет выборы.* [az.sputniknews.ru]
 с. *Ты снова повел себя не как мужчина, а как милый, хороший парень и тем самым забил жирный гвоздь в гроб ваших ЛТР.* [forum.pickup.ru]

Ввиду многочисленных данных типа (9a-c) в литературе предлагалось, сохранив общую идею монотонности, сделать ограничения более мягкими. У О'Грейди в [9] предположил, что идиоматическое значение создается системой синтаксических вершин, связанных друг с другом отношением зависимости. От структуры, которая внешне напоминает дерево зависимых, требуется, чтоб эти вершины составляли связную цепочку [9: 284], как в (10). Не требуется, однако, чтобы цепочка включала все вершины³.

- (10)

Б. Брюнинг [16] модифицирует эту идею, заменяя отношение зависимости отношением селекции. Не входя в подробности и не обсуждая предложенные в литературе альтернативы (например, [12], которая опирается на минималистский синтаксис), мы будем считать, что всё сказанное ниже совместимо с любой эмпирически адекватной теорией, описывающей ограничения на идиоматизацию.

³ В таком виде ограничение оказывается слишком слабым. Оно допускает цепочку вершин, содержащую только глагол и подлежащее, и ошибочно предсказывает допустимость соответствующих идиом. Поэтому У. О'Грейди [9: 293-294] приходится вводить дополнительный принцип, опирающийся на иерархию семантически ролей: агенс может быть частью идиомы, только если пациент — часть той же идиомы.

3 Аспектуально редуцированные VP-идиомы

3.1 VP-идиомы в русском языке

VP-идиомами мы называем идиомы, состоящие из глагола и материала (чаще всего прямого дополнения), размещающегося внутри глагольной группы; это такие идиомы, как *убить время* или *открыть Америку*. Кроме прямого дополнения, частью таких идиом могут быть пространственные и направительные адьюнкты (*давить на массу*, *водить за нос*), обстоятельства образа действия (*есть глазами*, *сидеть сложа руки*) и тому подобные элементы. В последнем случае прямое дополнение может быть частью идиомы, как в *пустить козла в огород*, или представлять собой переменную (*есть кого-л./что-л. глазами*). Кроме прямого дополнения, в VP-идиомах в качестве переменной систематически допускаются разнообразные косвенные аргументы и аргументы аппликативного типа (адресат, цель, бенефактив, малефактив и т. п.), ср. *открыть кому-л. глаза*, *смотреть на что-л. сквозь пальцы*, *играть у кого-л. на нервах*).

Важный для VP-идиом параметр варьирования — возможность модификации дополнения, обусуждаемый на русском материале, в частности, в [17] и [18], а, например, на французском — в [19].

Контраст между *нести чушь* и *заморить червячка* иллюстрируется в (11a-b).

- (11) а. *нести эту/любую/всякую/какую-нибудь/несуветную/полную чушь*
 б. *заморить ?этого/?всякого/?какого-нибудь/?злого/?голодного червячка*

Хотя запрет на модификацию в (11b), вероятно, не категоричен, и носители ограниченно допускают перечисленные комбинации, варианты в (11b) явно проигрывают вариантам в (11a) и в оценке приемлемости и в корпусной частотности⁴.

3.2 Аспектуальная редуцированность

Рабочее определение аспектуальной редуцированности дается в (12):

- (12) Аспектуальная редуцированность
 Глагол V проявляет аспектуальную редуцированность в составе идиомы I, если в качестве элемента I он имеет иной состав аспектуальных возможностей, чем вне I.

Принимая деривационную трактовку русского вида, условимся без дальнейшего обсуждения, что аспектуальные возможности глагола описываются так, как в (13):

- (13) Аспектуальные возможности глагола V
 а. Набор аспектуальных дериватов, полученных из V в результате префиксации и вторичной имперфективации
 б. Набор глаголов, по отношению к которым V выступает аспектуальным дериватом.

Например, аспектуальные возможности глагола *прочитать* включают *читать*, *прочитывать*, *допрочитать* и прочие не очень частотные, но довольно многочисленные дериваты с супралексическими префиксами.

В этой работе из всех аспектуальных возможностей мы рассмотрим лишь основные — когда глагол образует предельную видовую пару в терминах Е. В. Падучевой [20] или входит в состав видовой тройки. В [21] этим случаям соответствуют сильные предельные акциональные группы. Они иллюстрируются в (14)–(16):

- (14) Видовая пара, состоящая из первичного имперфектива и префиксального перфектива
писать — *написать*, *петь* — *спеть*

⁴ Например, в НКРЯ на 36 вхождений *нести чушь*, где *чушь* модифицирована прилагательным, приходится 50 случаев, когда *чушь* ничем не модифицирована. Для *заморить червячка* аналогичное соотношение — 4 к 44.

- (15) Видовая пара, состоящая из непроизводного или префиксального перфектива и вторичного имперфектива
открыть — открывать, записать — записывать, решить — решать
- (16) Видовая тройка
есть — съесть — съесть, сверлить — просверлить — просверливать

Существует традиция рассматривать в качестве видовой пары к перфективному элементу тройки только вторичный имперфектив (*просверлить — просверливать*). Мы, однако, будем иметь в виду все три — учитывая, что отношения между *сверлить* и *просверлить* неотличимы от (14), а между *просверлить* и *просверливать* — от (15).

3.3 Аспектуальные возможности идиом

Первое наблюдение, которое позволяет сделать наш материал, показано в (17):

- (17) Общее устройство аспектуальной системы у идиом
 Среди множества VP-идиом представлены те же возможности (14)–(16), что и за его пределами.

Большинство VP-идиом не показывает аспектуальных ограничений. За счет этого в идиоматической подсистеме засвидетельствованы все варианты, которые наблюдаются у обычных перфективных и имперфективных глаголов. (18), например, иллюстрирует пару *ломать копьё — сломать копьё*, состоящую из непроизводного имперфектива и приставочного деривата, а (19) — пару из приставочного перфектива и вторичного имперфектива *открыть глаза — открывать глаза*.

- (18) а. *Ученые долго ломали копьё, пытаясь определить, как частое использование мобильных влияет на здоровье.* [kr.ru]
 б. *Немало копий было сломано в дискуссиях о том, чем отличается пиджак от блейзера.* [Приложение Яндекс.Ритм]
- (19) а. *Пловец Колесников признался, что Олимпиада открыла ему глаза на многие вещи.* [matchtv.ru]
 б. *Она неизменно ставила рядом с человеком всё многообразие природы и открывала ему глаза на «трепет жизни», на мудрую целесообразность, величие и гармонию.* [arhlib.ru]

Пример (20) показывает аспектуальную тройку *ворошить/разворошить/разворашивать (улей / осиное гнездо)*:

- (20) а. *Журналист своими статьями ворошил улей, наглядно показывая, как советская государственная система истощала природные и человеческие ресурсы страны.* [dzen.ru]
 б. *Товарищ из филармонии разворошил улей, и, конечно, всё, на что он только намекнул, — чистая правда.* [bloknot-voronezh.ru]
 с. *Европа же двумя руками и ногами вляется в заигрывание с неонацистами, разворашивая такой улей — что мало никому не покажется.* [ng.ru]

Таким образом, первый вывод, к которому нас подводят данные идиоматики, состоит в том, что в идиоматической подсистеме нет глобальных пустот по сравнению с обычным для русского глагола набором аспектуальных возможностей.

В следующем разделе мы изложим более локальные наблюдения, относящиеся к идиомам с редуцированной аспектуальной парадигмой.

4 Типы аспектуальной редукции

Идиомы с редуцированной аспектуальной парадигмой, как показывают наши данные, не очень многочисленны. Более того, их наличие зависит от того, к какой группе из (14)–(16) относятся соответствующие глаголы. Эта зависимость описывается обобщением ниже:

- (21) Обобщение об аспектуальной редуцированности
Аспектуальная редуцированность в идиомах наблюдается, только если вне идиом соответствующая глагольная основа образует видовые корреляты типа (14), состоящие из непроизводного имперфектива и префиксального перфектива.

В соответствии с (21) имеются два случая аспектуальной редуцированности в (22)–(23):

- (22) Редукция к непроизводному имперфективу
а. Идиома представлена только в форме непроизводного имперфектива и не допускает приставочного перфективного варианта, который имеется у соответствующего глагола вне идиомы
б. *пить* / ^{??/*}*выпить горькую*, *есть* / ^{??/?}*съесть глазами*, *есть* / *~съесть землю*
- (23) Редукция к перфективу
а. Идиома представлена только в перфективной форме и не допускает непроизводного имперфективного варианта, который имеется у соответствующего глагола вне идиомы
б. *съесть* / *~есть собаку*, *съесть* / *~есть пуд соли*

Согласно (21), аспектуальной редукции не наблюдается в тех идиомах, где глагол входит в пару вида (15): «префиксальный перфектив — вторичный имперфектив».

Идиомы с вторичными имперфективами, как и их неидиоматичные аналоги, всегда имеют перфективный видовой коррелят (непроизводный или префиксальный), от которого они образованы (*открывать Америку* / *открыть Америку*, *убивать время* / *убить время*). И наоборот, если вне идиомы перфективный глагол образует пару с вторичным имперфективом, эта возможность доступна и после идиоматизации. Вторично-имперфективные корреляты обнаруживаются даже у таких на первый взгляд типично перфективных идиом, как *дать дуба* и *двинуть кони*. В соответствующих примерах преобладают хабитуальные употребления, как в (24а), но регулярно встречаются и актуально-длительные, как в (24б):

- (24) а. *Ставишь так себе на будильник голос давно умершей бабушки и с утра заслышав, что тебя зовет умершая бабушка, двигаешь кони с перепугу.* [habr.ru]
б. *Бомж лежал под сосной и давал дуба. Она заметила его не сразу, испугалась и остановилась, не зная, что предпринять.* [online-biblioteka.com].

Если глагол входит в видовую тройку, как, например, *есть* — *съесть* — *съесть*, то аспектуальная редукция затрагивает только отношение между первыми двумя ее элементами. *Есть собаку*, по-видимому, невозможно, в отличие от *съесть собаку*:

- (25) *Многие родители на этом съедают собаку, ведь кажется, что ребенок всё таки понимает, но просто не хочет.* [Блог Викторией Токаревой]

Имея факты в (21)–(23), мы должны ответить на три вопроса:

- (26) Вопросы в связи с (21)–(23)
а. Чем объясняется обобщение об аспектуальной редуцированности?
б. Как устроены аспектуально редуцированные идиомы?
с. Имеет ли описание и анализ таких идиом последствия для анализа русской аспектуальной системы?

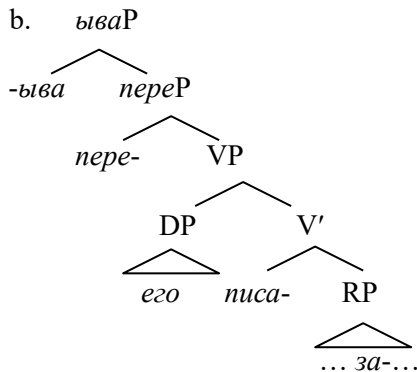
Не беремся утверждать, что знаем окончательные ответы на эти вопросы. В разделе 5, мы, однако, постараемся существенно сузить диапазон разумных возможностей.

5 Идиомы как окно в структуру глагольной группы

5.1 Вторичный имперфектив

Начнем с обобщения в (21). Мы опираемся на представления о структуре русской глагольной группы и ее расширенных проекций, которые укладываются в синтаксически ориентированные варианты анализа глагольной морфологии. При таком анализе морфологические элементы, составляющие глагольную основу, рассматриваются как синтаксические вершины. (27b) показывает в качестве иллюстрации структуру предложения (27a), предполагаемую в [22].

(27) а. *Это видео мне удалось не легко. Я его четыре раза **перезаписывал**.* [rutube.ru]

По поводу обобщения (21) мы вслед за [23] делаем самое минималистичное из возможных допущений. Мы полагаем, что оно указывает на то, как материал, образующий расширенную проекцию глагольной группы, включая вторичный имперфектив, соотносится со стандартным доменом VP-идиоматизации. Вторичный имперфектив не участвует в образовании VP-идиом, а значит, находится за пределами этого домена.

(28) [XP ... -ыва- ... [VP откры- Америку]]

Ровно такую же структуру имеет любая вторично-имперфективная конфигурация, например, *открывать дверь* как неидиоматичный аналог *открывать Америку* или вторичный имперфектив в (27b), где позиция показателя *-ыва-* обосновывается независимыми соображениями.

Гипотеза (28) предсказывает, что возможности вторичной имперфективации перфективных глаголов в идиоматичных и неидиоматичных глагольных группах идентичны. Любая такая глагольная группа может либо присоединить показатель вторичного имперфектива (*открывать дверь/Америку*), либо продолжить деривацию без его участия (*открыть дверь/Америку*).

Приняв (28) как правдоподобную гипотезу, описывающую аспектуально полноценный вторичный имперфектив, рассмотрим две неправдоподобные, которые относятся к случаям аспектуальной редуцированности.

5.2 Две неправдоподобные возможности

Как возникает аспектуальная редуцированность, описываемая в (22)–(23)?

Вот первая возможность. Если идиома «не изменяется по виду», это означает, что в ее состав включена видовая семантика. Следовательно, идиома содержит в себе весь материал предикации вплоть до той позиции включительно, где в структуру входит аспектуальный оператор. Вариант такого описания показан в (29):

(29) [... [AspP ... PFV ... [VP съе- собаку]]]

(29) предполагает, что видовая семантика возникает в функциональной зоне клаузы — как и у других грамматических показателей. Обычно вершина, которая несет видовую интерпретацию, обозначается как Asp.

С (29), однако, есть проблема: Asp расположен слишком высоко — выше, чем позиция, где в структуру вводится внешний аргумент. В конфигурации такого типа последний обязан быть частью идиомы по соображениям монотонности:

- (30) [... [AspP ... PFV ... [VoiceP ... DP_{EXT} ... [VP *съе- собаку*]]]]

VP-идиома такую структуру иметь не может. (Естественно, это верно не только для *съесть собаку*, но и для любых случаев аспектуальной редукции.)

Кроме того, если составляющая такого значительного размера свободно подвергается идиоматизации, мы утрачиваем объяснение отсутствия идиом с вторичным имперфективом, представленное в (28). Если идиомы могут включать в себя целую AspP, становится непонятно, почему мы не встречаем AspP, «захватившие» вторичный имперфектив, в качестве частного случая⁵.

(29), таким образом, можно отклонить как неправдоподобную на эмпирических основаниях.

Есть другая возможность, вытекающая из того, что аспектуальная редукция — не единственное явление, для которого засвидетельствовано вариативное поведение сходных на первый взгляд идиом.

Невозможность пассива в английском языке, которая иллюстрируется выше в (1)–(2), характеризует не все VP-идиомы, а только их часть. Имеется обширный класс единиц, для которых пассив допустим, например, *spill the beans* ‘проболтаться, выдать секрет’:

- (31) The beans were spilled (by Lisa).
OK ‘Секрет был выдан.’

В [7], а затем в [8] выдвигается предположение, что синтаксическое различие между *kick the bucket* в (2) и *spill the beans* в (31) можно свести к семантическому. *Spill the beans* характеризуется тем, что и глаголу и прямому дополнению приписывается нестандартная интерпретация, которая отсутствует у них за пределами идиомы: *spill* ‘рассыпать, пролить’ ↔ ‘разгласить, выдать’, *beans* ‘бобы’ ↔ ‘секреты, тайна’. Однако соединение этих двух элементов осуществляется стандартно — как у любого глагола с валентностью на пациенс/тему: ‘выдать’ + ‘тайна’ → ‘выдать тайну’. В этом смысле *spill the beans* представляет собой разложимую (decomposable, [12]) идиому. Это меньшая степень некомпозициональности, чем у *kick the bucket*, которая неразложима: невозможно предложить правдоподобный семантический сценарий, позволяющий получить ‘умереть’, соединив трансформировавшееся значение *kick* с трансформировавшимся значением *bucket*. Разложимые идиомы располагают большими синтаксическими возможностями по сравнению с неразложимыми (см. анализ в [12]).

Последующие исследования в этом направлении установили, что диапазон возможностей — не бинарная, а скалярная характеристика. В [11], в частности, показано, что в английском языке имеется имплицитивная иерархия, описывающая доступность идиом в трех типах конфигураций: в номинализациях (*spilling the beans*), структурах с инкорпорацией объекта (*bean-spilling*) и в пассивных предложениях типа (31). Сюда же можно добавить возможность для дополнения выступать в VP-идиомах мишенью релятивизации, обсуждаемую в работах Е. А. Лютиковой. На русском материале аналогичные наблюдения и обобщения были сделаны, в частности, в [25], [26] и [27].

Возникает соблазн попытаться свести наличие и отсутствие аспектуальной редуцированности к аналогичным соображениям. Различие состоит не в том, что одни идиомы включают в себя Asp, а другие нет, а в том, что разные идиомы некомпозициональны в разной степени, и это имеет последствия для их грамматической дистрибуции, в том числе видовой. Как и в случае с пассивом, разложимые идиомы показывают полный набор возможностей, а неразложимые — редуцированный.

⁵ Рецензент «Диалога» задает справедливый вопрос о том, как соотносятся XP в (28), в котором размещается вторичный имперфектив, и Asp в (29). Здесь возможны два предположения. Первое: вторичный имперфектив — это одна из реализаций Asp, то есть XP и AspP — одно и то же. Второе: XP расположена внутри AspP. Аргументы в пользу второго анализа обсуждаются, в частности, в [24]. И в том и в другом случае объяснения для отсутствия идиоматичности вторичного имперфектива в (28) и для аспектуальной редукции в (29) несовместимы.

Мы, однако, не рассматриваем и эту линию анализа как правдоподобную. *Съесть собаку* и *съесть пуд соли* аспектуально редуцированы, однако с точки зрения синтаксических свойств, диагностирующих разложимость, попадают в разные классы. В корпусах без труда находятся примеры типа (32а-с), где показаны номинализация, пассив и относительное предложение, производные от *съесть пуд соли*:

- (32) а. *Речь ведь шла о двух его самых близких друзьях, с которыми, как говорится, не один пуд соли был съеден.* [sinonim.org]
 б. *Ключевые моменты экспедиций: <...> съедение пуда соли с тибетцами и любовь к Тибету навсегда!* [rgo.ru]
 с. *Горький пуд соли, который мы съели вместе, переплавился в бесценный опыт.* [sevastopol.su]

Аналогичные примеры для *съесть собаку* с идиоматичным значением не обнаруживаются — ни пассив *~(на этом) была съедена собака*, ни относительные предложения *~собака, которую он (на этом) съел*, ни номинализация *~съедение собаки (на этом)*. Во всех таких структурах представлено лишь буквальное значение, ср. (33) с номинализацией.

- (33) *~В Копейске мужчина пойдет под суд за съедение собаки. Ранее обвиняемый отбывал наказание за убийство.* [1obl.ru]

Имея в виду эти данные, мы приходим к неизбежному выводу. Различие между разложимыми и неразложимыми идиомами для русского языка реально (хотя вопрос о том, по каким параметрам и насколько оно отличается от описанных для английского языка случаев, нуждается в дополнительном изучении). Но аспектуальные ограничения идиом оно не предсказывает, поскольку идиомы с такими ограничениями могут находиться в разных классах с точки зрения разложимости.

5.3 Идиоматизация и префиксация

Отклонив две возможности, относящиеся ко всему классу редуцированных идиом, рассмотрим два случая редуцированности в (22)–(23) отдельно.

Мы установили, что видовая редуцированность не коррелирует с синтаксической дистрибуцией и предполагаемой разложимостью, а также не может объясняться через включение в состав идиомы элемента Asp, который размещается в функциональной зоне клаузы и отвечает за аспектуальную интерпретацию. Остается предположить, что идиома включает в себя не Asp, а лишь морфосинтаксические компоненты глагола, расположенные внутри глагольной группы и влияющие на аспектуальную интерпретацию, в частности, лексические префиксы⁶. Аспектуальная интерпретация затем однозначно вычисляется по общим правилам⁷.

С таким предположением мы получаем объяснение для идиом, редуцированных к перфективу, без всяких дополнительных допущений. Однако с идиомами, редуцированными к непроизводному имперфективу, возникают затруднения.

Начнем со *съесть собаку* и аналогичных единиц. Предположим, что идиоматизации подвергается в точности глагольная группа — глагол и его зависимые. Предположим также, следуя [28], [29], [30], [31], что лексический префикс размещается внутри глагольной группы. Для конкретности примем, что префикс расположен, как в (27b) — в результирующей составляющей RP, ответственной за внедрение в событийную структуру результирующего состояния [28], однако это не принципиальное допущение.

⁶ О супралексических префиксах в составе идиом см. [23].

⁷ Правила известны: непроизводная основа типа *ед-* → IPFV, последний шаг морфосинтаксической деривации — префиксация → PFV, последний шаг деривации — вторичный имперфектив → IPFV. См. [24], где предлагается формальная реализация этой системы.

Тогда редукция к перфективу — это включение проекции префикса в состав идиомы:

$$(34) \quad [\dots [VP \dots [RP \dots съ- \dots] ед- собаку]]$$

Аспектуальная редуцированность *съесть собаку*, то есть невозможность *~есть собаку*, следует из (34) потому, что глагольная основа и дополнение образуют идиому только вместе с префиксом. Никакой элемент нельзя удалить из идиомы, не потеряв идиоматического значения. Идиома возможна только до тех пор, пока все ее компоненты, в том числе префикс, находятся на месте.

Таким образом, редукция к перфективу связана с включением лексического префикса в состав идиомы.

Следуя этой логике, можно попытаться построить симметричное рассуждение для идиом, редуцированных к непроизводному имперфективу, таких, как *пить горькую*.

Будем по-прежнему считать, что идиоматизации подвергается глагольная группа, состоящая в этом случае только из глагола и прямого дополнения, как в (35). (36) показывает, почему можно ожидать, что выражение *выпить горькую* невозможно.

$$(35) \quad [\dots [VP \dots пи- горькую]]$$

$$(36) \quad [\dots [VP \dots] [RP \dots вы \dots] [пи- горькую]]$$

Построение префиксального перфективного глагола *выпить* предполагает внедрение в глагольную группу префикса *вы-* — материала, не входящего в состав идиомы. Тогда в результате идиоматизации глагол и дополнение перестают образовывать составляющую. Это делает невозможным **выпить горькую* потому же, почему не бывает идиом, состоящих из глагола и подлежащего, но не включающих прямое дополнение, как в (4). Структура (36) с точностью до синтаксических категорий выглядит как структура в (4).

С этим рассуждением, однако, есть неразрешимая проблема: оно распространяется на любые VP-идиомы, состоящие из непроизводного имперфектива и прямого дополнения. Если (36) — невозможная конфигурация, образование видового коррелята с помощью префикса должно быть полностью запрещено — не только для *пить горькую*, но и, например, для идиом в (37).

$$(37) \quad \text{играть на нервах, петь с чужого голоса, прятать голову в песок, смотреть сквозь пальцы, строить замки на песке, читать между строк}$$

Ни одна из них, однако, не показывает редукции к непроизводному имперфективу. Несколько иллюстраций приводится в (38):

$$(38) \quad \begin{array}{l} \text{a. Китайский онлайн-магазин сыграл на нервах 42-летней скрипачки Антонины.} \\ \text{[staryiy.livejournal.com]} \\ \text{b. Вы хотите спеть с чужого голоса всякую хрень гаражного разлива? Уже слышал, не} \\ \text{надо. [drive2.ru]} \\ \text{c. Это просто Нина построила замки на песке, намечтав, что Никита на ней женится,} \\ \text{предварительно разведясь с женой. [www.kino-teatr.ru]} \\ \text{d. Политолог прочитал между строк истинную цель санкций США. [africa.tsargrad.tv]} \end{array}$$

Наши предварительные наблюдения указывают на то, что перфективные идиомы типа (38a-d) проигрывают своим имперфективным аналогам в частотности. Например, частотность *смотреть сквозь пальцы* в НКРЯ составляет 0,61 ipm против 0,03 ipm для *посмотреть сквозь пальцы*. Более того, соотношение этих частотностей существенно отличается от соотношения *смотреть* и *посмотреть* вне идиом — соответственно 649,01 ipm и 278,83 ipm. Очевидно, эти числа отражают тот факт, что образование перфективного коррелята для идиомы более затруднительно, чем для обычного глагола *смотреть*. Тем не менее, примеры типа (38a-d) ясно показывают, что речь в данном случае идет не о грамматическом запрете, а лишь о количественной асимметрии.

Если принять (36) как правдоподобное объяснение, система предсказывает ровно две возможности. Первая — это идиомы, редуцированные к перфективу, если в состав идиомы входит

префикс, как в (34); вторая — идиомы, редуцированные к непроизводному имперфективу, если префикс отсутствует, как в (35). Наиболее распространенный класс идиом — те, у которых нет аспектуальной редуцированности — полностью исключается.

Из этих наблюдений с неизбежностью следует вывод: невозможность *выпить горькую* нельзя объяснить тем, что внутри глагольной группы появляется неидиоматический материал, а именно, префикс. Если бы форма *выпить горькую* была недоступна из-за этого, не существовало бы и примеров (38a-d). Префикс оказывается элементом, который ведет себя так же, как посессоры и прилагательные в именных группах в примерах типа (9a-c): располагаясь внутри идиоматической VP, но не будучи компонентами идиомы, они тем не менее не разрушают идиоматическое значение. Это заставляет нас отклонить объяснение в духе (36) для идиом, редуцированных к непроизводному имперфективу.

5.4 Редукция к непроизводному имперфективу

Как в таком случае возможна редукция к непроизводному имперфективу? Мы выдвигаем следующую гипотезу:

(39) Редукция к имперфективу через изменение акциональной категории

Редукция к непроизводному имперфективу возникает в результате появления у идиомы акциональной характеристики, отличной от исходного глагола. А именно: идиома представляет собой дескрипцию деятельности / процесса, не предполагающего кульминации.

Идея, стоящая за (39), заключается в следующем. Роль лексического, в частности, так называемого чистовидового префикса типа *вы-* в *выпить*, — внедрение результирующего состояния в событийную структуру [21]. Результирующее состояние — это новое состояние одного из участников описываемой ситуации, возникающее после ее кульминации. Поэтому наличие кульминирующих событий в экстенсionale непроизводного имперфективного глагола типа *пить*, *читать* и т. п. — необходимое условие для присоединения лексических префиксов. Если глагол не описывает таких событий, т. е. представляет собой, по меткому выражению Ю. С. Маслова, глагол бесперспективного протекания, он не образует и перфективных коррелятов с лексическими префиксами, описывающими результирующее состояние. «Перфективные партнеры» таких глаголов образуются почти исключительно с помощью супралексических префиксов, — таких, например, как делимитативный *по-* или инхоативный *за-*, ср. *бегать*, *побегать*, *забегать* и т. п.

Мы предполагаем, что в идиоме *пить горькую* происходит акциональный сдвиг, уводящий ее от исходного класса глагола *пить*. В результате она начинает описывать процесс, не имеющий естественного предела и не допускающий кульминации. Примерно это же значение выражает в русском языке просторечный глагол *бухать*. Из-за этого *пить горькую* не в состоянии соединиться с префиксом *вы-*, который вводит результирующее состояние для кульминирующих процессов питья.

Как и любая единица, описывающая процессы, не направленные к кульминации, *пить горькую* соединяется с супралексическими префиксами, регулярно образуя инхоативы и делимитативы, ср. (40a-b), и реже — более экзотические дериваты наподобие экссессивного *пере-* в (40c).

- (40) а. *Поплакал, **попил горькую** да и отстроил избу заново. Стал работать механизатором.* [dzen.ru]
 б. *Отец их когда-то принадлежал к купеческому сословию, но после смерти жены **запил горькую**, дела сначала пошатнулись, а затем и вовсе развалились.* [litres.ru]
 с. *Проблема даже не в том, что кто-то **перепил горькую**. Проблема в том, что народ массово трескает алкозаменители.* [сетевой комментарий к публикации об отравлении настойкой «Боярышник»]

В этом отношении *пить горькую* также обнаруживает параллелизм с *бухать* и его дериватами — *побухать*, *забухать*, *перебухать* и т. п.

Завершая этот раздел, отметим, что если семантически сценарий, обозначенный выше, реален, то редукция к непроизводному имперфективу и редукция к перфективу имеют принципиально

разную природу. Редукция к перфективу использует регулярный морфосинтаксический механизм идиоматизации — включение в состав идиомы конкретного лексического элемента, префикса. Префикс выполняет в составе идиомы ту же функцию, что и за ее пределами — вводит результирующее состояние, пусть даже его дескриптивные свойства отличны от тех, которые представлены в неидиоматическом контексте.

Редукция к имперфективу, напротив, — артефакт некомпозиционального семантического сдвига, сопровождающего формирование новой событийной дескрипции, в данном случае, сдвига в акциональной характеристике предиката.

6 Вместо заключения

Мы готовы дать предварительные ответы на вопросы, сформулированные в (26).

1. Аспектуальная редуцированность наблюдается в парах «непроизводный имперфектив — префиксальный перфектив», но не в парах «перфектив — вторичный имперфектив» потому, что вторичный имперфектив расположен за пределами глагольной группы, ограничивающей идиоматический домен у VP-идиом.

2. Аспектуальная редуцированность возникает с использованием двух механизмов. Редукция к перфективу означает включение лексического префикса, задающего результирующее состояние, в состав идиомы. Редукция к имперфективу происходит благодаря акциональному сдвигу, в результате которого идиома описывает ситуации, не способные развиваться к кульминации.

3. Материал идиом подкрепляет некоторые высказанные в литературе соображения о морфосинтаксической структуре глагольной группы, но не дает эмпирических оснований для радикального пересмотра представлений об устройстве русской аспектуальной системы.

Литература

- [1] Katz Jerrold, Postal Paul. Semantic interpretation of idioms and sentences containing them // Quarterly Progress Report of the MIT Research Laboratory of Electronics, 1963. — Vol. 70. — P. 275–282.
- [2] McGinnis Martha. On the systematic aspect of idioms // Linguistic Inquiry, 2002. — Vol. 33. — P. 665–672.
- [3] Glasbey Sheila R. Aspectual composition in idioms // Recent advances in the syntax and semantics of Tense, Aspect and Modality. — Berlin, 2007. — P. 71–88.
- [4] Kuznecov E.V. (2016), Semantic structure of idioms with fixed aspectual characteristics [Semanticheskaya struktura idiom s fiksirovannoj vidovoj harakteristikoj]. MA Thesis [Diplomnaya rabota]. Lomonosov Moscow State University.
- [5] Klimek-Jankowska Dorota, Błaszczak Joanna. The interaction of idioms and aspect in Polish // Natural Language and Linguistic Theory, 2024. — Vol. 42. — P. 153–207.
- [6] Baranov A. N., Dobrovolskij D. O. (eds) (2007), Thesaurus of modern Russian idioms [Slovar'-tezaurus sovremennoj russkoj idiomatiki]. Moscow.
- [7] Wasow Thomas, Nunberg, Geoffrey, Sag Ivan. Idioms: An interim report // Proceedings of the XIIIth International Congress of Linguists. Tokyo, Nippon Toshi Center, 1984. — P. 102–115.
- [8] Nunberg Geoffrey, Sag Ivan, Wasow Thomas. Idioms // Language, 994. — Vol. 70. — P. 491–538.
- [9] O'Grady William. The Syntax of Idioms // Natural Language & Linguistic Theory, 1998. — Vol. 16. — P. 279–312.
- [10] Mateu Jaume, Espinal Teresa. Classes of idioms and their interpretation // Journal of Pragmatics, 2010. — Vol. 42. — P. 1397–1411.
- [11] Schildmier Stone Megan. The difference between bucket-kicking and kicking the bucket: Understanding idiom flexibility. Ph.D. dissertation, University of Arizona, 2016.
- [12] Nediger Will Alexander. Unifying structure-building in human language: The minimalist syntax of idioms. Ph.D. dissertation, University of Michigan, 2017.
- [13] Siloni Tal, Horvath Julia, Klunover Hadar, Wexler Ken. Idiom storage and the lexicon // Journal of Linguistics, 2018. — Vol. 54. — P. 189–215.
- [14] Wierzba Marta, Brown J. M. M., Fanselow Gisbert. Sources of variability in the syntactic flexibility of idioms // Glossa: a journal of general linguistics, 2023. — Vol. 8.
- [15] Kratzer Angelika. Severing the external argument from its verb // Phrase structure and the lexicon. Johan Rooryck & Laurie Zaring (eds.). Dordrecht (Kluwer Academic Publishers), 1996. — P. 109–137.
- [16] Bruening Benjamin. Ditransitives Asymmetries and a theory of idiom formation // Linguistic Inquiry, 2010. — Vol. 41.

- [17] Dobrovolskij D. O. (2007a), Lexicosyntactic variation in idioms: introducing a modifier into the structure of an idiom [Leksiko-sintaksicheskoe var'irovanie vo frazeologii: vvod opredeleniya v strukturu idiomy] // *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*. — № 2. — P. 18–47.
- [18] Dronov P. S. (2019), Introducing an adjective modifier into the structure of an idiom: on semantic motivation for lexicosyntactic modification of idioms [Vvod ad'ektivnogo opredeleniya v strukturu idiomy: o semanticheskoj obuslovlennosti leksiko-sintaksicheskikh modifikacij idiom], Candidate of Sc. Dissertation, Vinogradov Russian Language Institute.
- [19] Abeillé Anne. 1995. The flexibility of French idioms: A representation with lexicalized tree adjoining grammar // Martin Everaert, Erik-Jan van der Linden, André Schenk & Rob Schreuder (eds.), *Idioms: Structural and psychological perspectives*. Hillsdale, Lawrence Erlbaum, 1995. — P. 15–42.
- [20] Paducheva E. V. (1996), *Studies in semantics [Semanticheskie issledovaniya]*. Moscow.
- [21] Tatevosov S. G. (2016), *Verb classes and actional typology [Glagol'nye klassy i tipologiya akcional'nosti]*. Moscow, *Yazyki slavyanskoj kul'tury*, 2016.
- [22] Tatevosov S. G., Kiseleva K. L. (2019), Even identification in circumfixal word formation [Identifikacija sobytij v prefiks'al'no-postfiks'al'nom slovoobrazovanii] // *Moscow University Bulletin. Series 9. Philology*. — №1. — P. 7–35.
- [23] Tatevosov S. G., Kiseleva K. L. (2018), Idioms as a window into a TAM system [Idiomy kak okno v vidovremennuju sistemu] // *La relation temps/aspect: approches typologique et contrastive*. — Collection UL3 travaux et recherches. — Université Charles-de-Gaulle — Lille 3, Lille (France). — P. 425–429.
- [24] Tatevosov Sergei. *On the Aspectual Architecture of Russian*. Ms., Lomonosov Moscow State University, 2020.
- [25] Melerovich A. M. (1980), *Semantic structure of idiomatic items in modern Russian as a linguistic problem [Semanticheskaja struktura frazeologicheskikh edinic v sovremennom russkom jazyke kak lingvisticheskaja problema]*, Doctor of Sc. Dissertation. Kostroma, 1980.
- [26] Baranov A. N., Jushmanova S. I. (2000), Negation in idioms: semantic and syntactic constraints [Otricanie v idiomah: semantiko-sintaksicheskije ogranicheniya] // *Voprosy yazykoznanija*. — №1 — P. 46–65.
- [27] Dobrovolskij D. O. (2007b), Passivization of idioms: on semantic motivations for syntactic transformations in idioms [Passivizacija idiom (o semanticheskoj obuslovlennosti sintaksicheskikh transformacij vo frazeologii)] // *Voprosy yazykoznanija*. — № 5. — P. 39–61.
- [28] Romanova Eugenia. *Constructing Perfectivity in Russian*. Ph.D. dissertation. Tromsø, 2006.
- [29] Svenonius Peter. 2004. Russian prefixes are phrasal // *Proceedings of Formal Descriptions of Slavic Languages 5*. Frankfurt am Main, 2008. — P. 526–537.
- [30] Tatevosov S. G. (2013), Multiple prefixation and its consequences [Mnozhestvennaya prefiksacija i ee sledstviya] // *Voprosy yazykoznanija*. — №3. — P. 42–89.
- [31] Biskup Petr. *Prepositions, case and verbal prefixes: The case of Slavic*. Amsterdam, John Benjamins, 2019.
- [32] Tatevosov S. G. (2024), A theory of lexical prefixation, argument structure and asymmetric entailment [Teoriya leksicheskoi prefiksacii, aktantnaya struktura i asimmetrichnoe sledovanie] // *Moscow University Bulletin. Series: Philology*. — № 4. — S. 23–44.